

Когда Сяо Хуахуа последовал за ним, Цзян выслушал Сюй с некоторым облегчением.

Маленький человечек сидел рядом с матерью:

"Цзян Тинсюй, ты действительно идешь на банкет с папой?" спросил.

сколько?

Посмотрев на мужчину в сторону, он холодно сказал:

"Нет!"

Неожиданно малыш хрюкнул:

"Папа, Цзян слышал, как Сюй сказал, что не хочет участвовать с тобой!".

Ха-ха.

Мо Боюань отбросил в сторону своего вонючего сына, протянул руку, чтобы прижать человека, как мяч, а затем посмотрел на Цзян Тинсю:

"Девочка, ты уверена, что нет?"

Цзян Тинсюй не услышала угрозы в словах мужчины, но теперь бояться было нечего:

"Этого вообще не было. Когда я обещал?"

Действительно, никогда не обещал от начала и до конца!

Несколько черных линий пролегли по лбу мужчины.

Заблуждение.

Но даже если он не рассчитал этот момент, как мог Мо Боюань сдать? Это слишком не соответствовало тому стилю, в котором он всегда был.

"Девушка, как вы думаете, вы еще можете отказаться?"

Оказавшись в машине, до тех пор, пока мужчина не заговорит, у него не будет абсолютно никаких шансов выйти из машины.

Цзян Сюй нахмурился и посмотрел на мужчину:

"Мо Боюань, когда ты стал таким бесстыжим?".

Как только прозвучало это слово, Сяо Ву перед ним и Ленг Чжэн на втором сиденье сильно задрожали, особенно Сяо Ву, машина закричала.

Однако бесстыдник все еще улыбался:

"Ну, больше не надо".

Пуфф~

Сяо Ву изо всех сил пытался сдержать смех, и все его лицо покраснелось.

То, что сказала женщина, было действительно верно.

Цзян ошеломленно слушал Сю, а другие были бесстыдны, так что же можно было сделать?

Другие не могут быть бесстыдными, а сам ты этого не хочешь?

Он с отвращением одернул сына и отошел в сторону.

Мо Боюань был в очень хорошем настроении, и, конечно, как бы она ни изменилась, эта девушка все еще была такой... милой!

Она ничем не отличается от той, что была в молодости!

Хороший хулиган!

Если бы Цзян Тинсюй знал, о чем думает этот человек-собака, он бы бросился его убивать!

Машина медленно выехала со стоянки, не обращая на него внимания, и на углу припарковалась машина няни.

"Брат Горелый?"

Гу Ранжи отвел взгляд и вышел из машины:

"Поехали".

С другой стороны, хотя в машине никто не разговаривал, атмосфера редко бывала такой хорошей.

Цзян слышал, что Сюй долго хмурился, но не смог удержаться и спросил:

"Хочешь взять Ниннин?"

У этого человека проблемы с головой?

Ты знаешь, какие последствия будут, если Ниннинга заберут?

"Вы хотите забрать его?" - риторически спросил мужчина.

Цзян Сюй сделал паузу, когда его спросили, и посмотрел на злодея рядом с ним. Было очевидно, что глаза злодея были полны ожидания.

"Не знаю".

Я действительно не знаю, в этом нет ничего плохого, но для него... не обязательно.

"Иди сам, а я провожу Ниннин обратно".

В любом случае, за эти годы, разве он все еще не посещал те банкеты в одиночку?

Цзян Тинсюй не мог отказать сыну, и когда он увидел его ожидающий взгляд, его сердце смягчилось.

Рот Мо Боюаня подергивался:

"Похоже, этот ребенок очень важен в твоём сердце!"

Важнее, чем ты сам!

О, ты знаешь?

Разве королева-мать не знает об этом?

Некоторое время в машине стоял сильный запах уксуса.

Маленький кислый человечек не мог удержаться от скрипа и потирания зубов:

"Цзян Тинсюй, ты должен ехать с отцом, а Ниннин вернется в старый дом".

Что?

Цзян слышал, что перед отъездом отец и сын заключили тайную сделку дома.

Иначе, как этот малыш мог легко согласиться вернуться в старый дом в одиночку?

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2081127>